

Архив, собранный по крупицам

Сегодня в Петербурге живет правнучка отца Иоанна Кочурова — Татьяна Игоревна Кочурова. По профессии инженер, работает в «Ленэнерго», она более 20 лет собирает фотографии, письма, документы, связанные с историей семьи Кочуровых, с судьбой отца Иоанна. К 100-летию трагической гибели своего прадеда, основываясь на этом архиве, она написала книгу «...и страдавша и погребенна... Священномученик Иоанн Царскосельский».

«Я стала интересоваться историей нашей семьи, когда училась в старших классах, задавала своему дедушке, Ко-

чурову Василию Ивановичу, вопросы о его отце. Он отвечал неохотно и очень скупно: «Мой отец был священник, расстрелян за молебны казаками Краснова в годы революции». И все. Помню, когда его хоронили, мой отец обмолвился: «Чем жил — всё и унес с собой»».

И только сейчас, когда собранный архив позволил Татьяне Кочуровой многое узнать не только о гибели отца Иоанна, но и о жизни его родных и близких, о жизни семьи после его гибели, она смогла понять своего дедушку — с какой болью в сердце он прожил свою долгую жизнь. «Видимо, он боялся расплескать ту память об отце и родных, которых он потерял в те тяжелые и страшные годы, — размышляет правнучка. — Боялся за своих детей и внуков, поскольку в советское время

его отец считался «врагом народа». Да и ему самому, сыну «врага народа», нелегко жилось». Татьяна Кочурова вспоминает, что в советское время об отце Иоанне практически ничего не было известно. Поэтому собирать семейный архив приходилось по крупицам. Все родственные связи были разрушены. Кочуровы жили по всей стране и мало общались между собой, поскольку это было небезопасно. Поэтому помогали люди «со стороны». «Благодаря моему прадеду, его молитве, я познакомилась с удивительными людьми. К примеру, с отцом Георгием Митрофановым, рассказ которого о подготовке к канонизации отца Иоанна меня всколыхнул. Я тогда не ходила в церковь. И благодаря отцу Георгию крестилась в 35 лет вместе с сыном, стала воцерковляться. Тогда же и начались мои активные поиски истории семьи. Помогло то, что в XIX — начале XX века в семье очень бережно относились к письмам род-

ных, сохраняли их, и они до меня дошли. Теперь я имею возможность использовать их в своей книге».

Как-то к Татьяне Игоревне попал конверт с адресом Свято-Троицкого собора в Чикаго, который построил и где служил ее прадед. Она написала туда письмо и получила очень теплый ответ от отца Сергея Гарклавса, который девять лет был настоятелем этого храма. Этот батюшка с удивительной судьбой вошел в историю как последний хранитель Тихвинской иконы Божией Матери. Отец Сергей написал Татьяне, что, оказывается, в Америке очень долго и безнадежно искали родственников отца Иоанна и вот наконец-то нашли. «Мы подружились, ездили с сыном в Чикаго на 100-летие собора. Мне передали большой американский архив деда с его письмами, — вспоминает Татьяна. — С отцом Сергием же наше общение продлилось до конца его жизни. Вот такие встречи мне дарит мой прадед».